

Услышав название песни, Тань Мяо на мгновение замер, а затем увидел, как Е Цзымо поднял голову и произнес:

— Наша.

Е Цзымо посмотрел на него:

— Споем вместе?

Его улыбка стала чуть более насмешливой.

Тань Мяо наконец понял.

Е Цзымо бросил:

— Вы продолжайте играть.

...и встал, направляясь к выходу. Тань Мяо, подумав, все же последовал за ним.

Под звуки вступления Тань Мяо отодвинул микрофон подальше и сказал Е Цзымо:

— Похоже, ты уже поискал информацию обо мне.

Е Цзымо, копируя его действия, ответил:

— Можно сказать так. Тот видеоролик набрал немало просмотров.

Речь шла о специально смонтированном видео с их выступлением.

Е Цзымо не считал, что он солгал. Он действительно видел их живое выступление, но и тот ролик тоже смотрел.

Просто игра слов.

Тань Мяо не знал о его хитросплетениях в мыслях и, услышав, что тот искал информацию о нем, почувствовал неловкость и даже некоторую досаду:

— Тогда ты должен знать, что у меня нет музыкального слуха...

Е Цзымо приподнял бровь:

— Правда нет?

Тань Мяо кивнул:

— Правда.

Е Цзымо ничего не ответил, лишь поднял микрофон.

Тань Мяо, собравшись с духом, произнес:

— Тогда... предупреждаю, будет громко.

Е Цзымо как раз поднес микрофон ко рту, и в этот момент из динамиков раздался его смех.

Шан Юпин, которая в этот момент разговаривала с кем-то за столом, машинально посмотрела в их сторону, а затем продолжила беседу.

Тань Мяо дождался, пока Е Цзымо начнет петь, и только тогда поднес микрофон к губам, держа его на расстоянии кулака.

У Е Цзымо был низкий тембр голоса, очень приятный и магнетичный. К тому же он пел чисто, придавая песне особый шарм.

Тань Мяо почувствовал себя совершенно некомфортно и лишь на самом простом для него участке песни едва слышно подпевал.

Хотя он старался изо всех сил, результат был далек от идеала.

Е Цзымо, услышав его пение, мгновенно сбился с ритма, и в его голосе появилась сдерживаемая улыбка. Когда они дошли до последней строки припева, он не смог сдержаться и рассмеялся вслух.

Тань Мяо с раздражением отодвинул микрофон и сердито произнес:

— Эй!

Е Цзымо тоже отодвинул микрофон и тихо смеялся, не в силах остановиться.

Он думал, что Тань Мяо намеренно пел так для эффекта в прямом эфире, но оказалось, что тот действительно не мог попасть в ноты...

Е Цзымо не стал его мучить и допел песню сам.

Как только они закончили, те, кто играл в игру, позвали их вернуться.

Они сели на свои места, и ведущий, кашлянув, объявил, что следующий раунд будет в формате «Передай цветок».

Е Цзымо слегка нахмурился.

В таком случае все будет непредсказуемо.

Тань Мяо, однако, не видел в этом ничего страшного. Под звуки аплодисментов, заменивших барабан, букет цветов, принесенный кем-то, начали передавать по кругу.

Когда букет оказался в руках Тань Мяо, он взглянул на него — это были розы.

Затем он быстро передал его Е Цзымо.

Аплодисменты как раз прекратились.

Все взгляды обратились к Е Цзымо, и Тань Мяо, удивленный, произнес:

— Как так получилось?

Е Цзымо лишь слегка улыбнулся, ничего не сказав.

Ведущий поднял шум:

— О, это наш знаменитый красавец Е Цзымо! Ну что, готов к наказанию?

Е Цзымо, не дожидаясь вопроса, ответил:

— Выбираю правду.

Его тон был твердым и решительным.

Ведущий на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Похоже, наш красавец готов к допросу. Тогда...

Он взглянул на оставшиеся карты:

— Вопрос задаст валет бубен.

Валет бубен оказался у девушки-второкурсницы. Она с энтузиазмом подняла руку:

— Старшекурсник, у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?!

Этот вопрос, казалось, выражал мысли большинства.

Все смотрели на Е Цзымо, и в комнате стало заметно тише.

Один из взглядов был особенно пристальным.

Е Цзымо, казалось, задумался на несколько секунд, а затем улыбнулся:

— На этот вопрос я пока не могу ответить.

Этот ответ, несомненно, был уклончивым. На лицах многих появилось разочарование, и они уже собирались начать возмущаться, как Е Цзымо продолжил:

— Потому что... я сам пока не уверен.

Эти слова прозвучали как небольшая бомба.

Хотя он не сказал прямо «да» или «нет», это был довольно прозрачный намек.

То есть у него есть кто-то, кто вызывает у него симпатию.

Тот пристальный взгляд мгновенно стал растерянным.

Ведущий на секунду замер, а затем продолжил:

— Интересно, кто же это такой счастливчик?

Е Цзымо усмехнулся:

— Это уже другой вопрос.

Ведущий засмеялся:

— Тоже верно.

На этом раунд был завершен.

В том пристальном взгляде появилась тень неудовлетворенности.

Е Цзымо сел и, подняв бокал с вином, собирался сделать глоток, как заметил, что Тань Мяо смотрит на него.

Е Цзымо приподнял бровь:

— Что?

Тань Мяо хихикнул:

— Неплохо ты умеешь уходить от ответов, взял на заметку.

Е Цзымо, услышав это, выпил вино залпом:

— Ты думаешь, я уходил от ответа?

Тань Мяо ответил:

— Разве нет?

Е Цзымо провел пальцем по прозрачному бокалу:

— Конечно нет, это была правда.

Тань Мяо почувствовал, как у него внутри что-то ёкнуло, но не стал углубляться в тему, лишь неопределенно произнес:

— А.

Е Цзымо тоже не стал продолжать, сменив тему:

— Я подписался на твой Weibo.

Тань Мяо почувствовал, как его лицо загорелось, но, к счастью, при таком освещении это было незаметно.

— Тогда... как твой ник? Я могу подписаться в ответ...

Е Цзымо усмехнулся:

— Не нужно, если только ты сам не найдешь меня.

Тань Мяо замолчал.

Столько людей подписывается на него каждый день, как он сможет найти...

Е Цзымо продолжил:

— Я видел, что ты написал, что завтра берешь отгул из-за мероприятия в общегитии. Что собираешься делать?

Его тон был непринужденным, как будто он просто спросил мимоходом.

Тань Мяо подумал:

— Кажется, один из моих соседей по комнате говорил, что хочет сходить в бар.

Затем, смущенно, добавил:

— Ведь мы давно уже не были в баре.

Е Цзымо задумчиво кивнул:

— Это тот бар «Масэнь» на площади, который недалеко отсюда?

Тань Мяо ответил:

— Наверное? Я не уверен, посмотрим.

— Хорошо.

Е Цзымо взглянул на миловидное лицо Тань Мяо и внутренне усмехнулся.

С таким детским лицом и добрым характером, неудивительно, что он до сих пор не был в баре.

В этот момент он услышал, как голос ведущего заметно повысился:

— На этот раз наша министр Шан! Ну что, выбираешь правду или действие?

Е Цзымо тут же повернулся и увидел Шан Юпин, стоящую с букетом роз в руках.

Шан Юпин, казалось, серьезно обдумывала, а затем произнесла:

— Действие.

— Хорошо! — сказал ведущий. — Тогда пусть трефовый тройка задаст наказание!

В предыдущих раундах наказания за действие были шутливыми, но в пределах разумного, например, зайти в случайную комнату и попросить что-нибудь, а затем вернуть, или встать у двери и крикнуть что-то вроде «Я люблю спать голым», или сделать поцелуй в щеку, или поднять кого-то на руки.

Трефовый тройка оказался у парня. Он подумал и сказал:

— Министр, у тебя ведь есть букет? Поставь его за спину того, кто тебе больше всего нравится, а мы сами догадаемся, кто это.

— Вау—

— Парень, ты знаешь, как развлечься!

Шан Юпин, стоявшая с покрасневшим лицом, сказала:

— Эй, ты слишком меня заставляешь!

— Ставки есть ставки, министр! — парень усмехнулся.

Все засмеялись, начав кричать «Ставки есть ставки» и «Посмотрим, кто же этот человек».

Е Цзымо холодно наблюдал за происходящим.

Шан Юпин встряхнула головой:

— Ладно, поставлю!

С этими словами она взяла букет и начала обходить круг.

С первого же шага все догадались, где окажется букет.

Включая Тань Мяо, который не был участником игры и не планировал участвовать.

Ему стало любопытно, что же будет делать Е Цзымо, как тот вдруг наклонился к нему, и его дыхание коснулось его уха.

Он произнес всего два слова:

— Помоги мне.

Тань Мяо на мгновение замер, а затем резко наклонился вперед, ударив рукой по столу с таким звуком, который был достаточно громким, чтобы его слышали окружающие.

Е Цзымо вовремя протянул руку, чтобы поддержать его, и громко спросил:

— Что с тобой?

Тань Мяо, опустив голову, сквозь зубы произнес:

— У меня... сильно болит живот...

Е Цзымо нахмурился:

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16797/1564231>